

XX ежегодная международная конференция «Балтийского форума»

«США, ЕС и Россия — новая реальность»

12 сентября 2015 года, Юрмала, Латвия

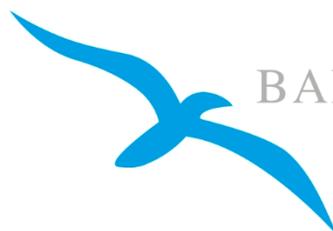
Юбилейный «БФ» выгодно отличался от конференций прошлых лет не только круглой цифрой в порядковом номере. Во-первых, привычный формат «внутриевропейского» форума на этот раз был существенно расширен, как ясно уже из названия конференции с упоминанием США. В выступлениях многих участников конференции упоминался и четвертый угол этого «треугольника» глобальной политики – Китай. Тем более, что на форуме на этот раз участвовала целая делегация влиятельных китайских экспертов. И во-вторых, большинство докладов звучало оптимистичней, чем можно было бы ожидать, учитывая существующий в настоящее время в мире политический фон - разгар украинского кризиса и непрекращающийся поток беженцев в Европу как итог многолетних вооруженных конфликтов на Ближнем Востоке и в Северной Африке.

Не стало большим сюрпризом на форуме множество разнообразных, нередко полярных, точек зрения, высказанных его участниками, а то, что среди них как никогда раньше много экспертов, которое совсем недавно были главами правительств и внешнеполитических ведомств своих стран, занимали влиятельные дипломатические должности Чрезвычайных и Полномочных послов, только придавала их выступлениям дополнительный вес. Можно ли сказать, что из этого нередко крайне эмоционального обсуждения и получился набросок новой реальности, ради обсуждения которой и собрались участники «БФ»? Обратимся к первоисточникам.

Упоминание США в названии внутриевропейского форума, в своем выступлении объяснил президент БФ Янис Урбанович: «Кроме европейской и российской точки зрения на решение проблем возникшего кризиса есть еще одна сторона, позицию которой выслушать было бы крайне важно. Знаем ли мы хоть одно событие мирового или даже регионального масштаба, где бы прямо или косвенно не чувствовалось влияние США? Чаще всего точка зрения американской администрации доминирует, и переоценить ее влияние очень сложно». И уже первый докладчик подтвердил это в своем выступлении.

В обстоятельном выступлении государственного секретаря МИДа Латвии Андрея Пилдеговича не скрывалось, что Латвии пришлось присоединиться к антироссийским санкциям по совету «друзей»: «Для контроля ситуации страны ЕС и их единомышленники приняли трехвекторный подход к России. Во-первых, нам нужно было заверить в поддержке наших союзников и друзей, во-вторых, мы должны были ввести ограничения и санкции, чтобы остановить агрессию, в-третьих, что не менее важно, мы вступили в диалог с Россией, чтобы снизить напряженность». Госсекретарь допускает, что благодаря высокому уровню участников, БФ может стать площадкой для подготовки решений государственного уровня.

Стартовой площадкой для политических карьер форум уже стал. Например, для **мэра латвийской столицы Нила Ушкаова** (соцдемократическая партия «Согласие») политическая карьера началась именно на БФ. «Хочу пожелать «Балтийскому форуму» не только разработать хорошие рекомендации, но и пожелать, чтобы эти решения выполнялись», - сказал в своем выступлении рижский мэр.

Как и на конференциях прежних лет выступавшие на форуме авторитетные эксперты из России активно дискутировали не только с участниками из других стран, но и аргументированно старались опровергнуть точку зрения, высказанную их российскими коллегами.

Экс-министр иностранных дел РФ, а ныне президент Российского совета по международным делам Игорь Иванов с горечью говорил об упущенных шансах.

В своем выступлении он напомнил:
«Соглашение 1997 года между Россией и НАТО, договор между Россией и ЕС, проект Совета Россия-ЕС. Мы были реальными партнерами. Факт, что на Украине есть кризис. Но проблема в доверии, в вере». «Если бы было доверие, допустили ли бы мы гражданскую войну в центре Европы в 21-м веке?», - задавал он участникам конференции риторический вопрос.

По мнению Игоря Иванова, Россию ожидает бросок в противоположную от Европы сторону: «Россия перестает быть восточным флангом несостоявшейся Большой Европы и превращается в западный фланг формирующейся Большой Евразии». Его прогноз на будущее довольно пессимистичен. «Мы видим, что для нас Большая Европа не стала реальностью. Шанс, который представился нам раз в столетие, не был использован. К сожалению, у нынешнего поколения политиков на Востоке и на Западе больше не будет другой такой возможности», - с горечью подвел итог Игорь Иванов.

Тут же в дискуссии вмешался **один из основателей БФ, Игорь Юргенс, глава российского Института современного развития**, по мнению которого европейский вектор российской внешней политики далеко не исчерпал свои возможности, в то время как однозначный разворот на Восток таит в себе множество труднопрогнозируемых рисков.

Он согласился, что идея «Европа от Лиссабона до Владивостока» несколько устарела. Но «если мы промахнулись с первым стратегическим направлением - Большая Европа, и под вопросом сотрудничество с Западом в результате только одного серьезного конфликта, то точно ли мы рассчитали все последствия создания одной Большой Евразии?»

«Не является ли сейчас поход на Восток попыткой зайти на тот же Запад, но через заднюю дверь? Потому что с нашей, экономической точки зрения, правила экономического глобального развития на Востоке будут абсолютно теми же. И если мы считаем, что нам там будет легче, и нас там не будут ругать за права человека или за поведение, это иллюзия», - напомнил Юргенс.

Вместо этого, или вдобавок к этому, считает Игорь Юргенс, можно заняться разработкой плана «Маршалл-2» для Восточной Европы. Тем более что базис уже есть. Он напомнил о том, что год назад, здесь же, в Юрмале, на БФ-2014, состоялась презентация доклада Института современного развития «Конфликт двух интеграций». Основная мысль была такая - Украина является государством с 46-миллионном населением, которое переживает тяжелейший экономический кризис. Если ЕС и Евразийский Союз не обратят на это институционального внимания, то больной экономике Украины суждено быть очень длительным очагом напряжения. Поэтому надо постараться отступить от практического запрета, звучащего в Брюсселе, на сотрудничество с Евразийским Союзом, и тогда посмотрим, что мы можем сделать для совместной программы восстановления Украины.

Игорь Юргенс сообщил, что уже в январе-2015 и российское руководство, и глава Германии Ангела Меркель начали говорить о том, что для восстановления Украины возможны сотрудничество и контакты между ЕС и ЕАЭС.

«Россия, предположим, восстанавливает восточную Украину, ЕС – всю остальную ее часть, или мы складываем силы, или структурируем международный механизм для этой реализации. И этот план позволит ЕС и НАТО, России и ее партнерам по ЕАС, а на втором этапе КНР и США, приступить к этому пункту не как к конфронтационному, а как к пункту сотрудничества по экономическому восстановлению Украины. Вот этот формат четырехстороннего сотрудничества с нашей точки зрения возможен. Те средства, которые Европа так и так потратит для интеграции Украины в ЕС, в пропорциях и по особому механизму, можно начинать тратить на восстановление Украины», - отметил докладчик.

Выступление **Чрезвычайного и Полномочного посла РФ в Латвии Александра Вешнякова** все же прозвучало в довольно пессимистическом духе: «Итогом «заморозков» в латвийско-российских отношениях 90-х явилась «ржавеющая труба на Вентспилс, а в результате теперешнего кризиса мы можем получить ржавеющие рельсы Латвийской железной дороги», - обрисовал перспективу Вешняков.

«Итогом «заморозков» в латвийско-российских отношениях 90-х явилась «ржавеющая труба на Вентспилс, а в результате теперешнего кризиса мы можем получить ржавеющие рельсы Латвийской железной дороги», - обрисовал перспективу Вешняков.

И раз за разом участники конференции возвращались к теме вооруженного украинского конфликта. В поиске его разрешения **Пал Тамаш, профессор Института социологии Венгерской академии наук** высказал несколько парадоксальное мнение:

«В отличие от уважаемых коллег-дипломатов, которые говорят, что конфликт – это плохо, я считаю, что конфликт с точки зрения развития международной политики – очень хорошо». И он озвучил мысль, которая затем была развита некоторыми другими участниками: «Украинский конфликт вообще не надо решать, так как он из разряда нерешаемых. Наверное, его надо отложить в «долгий ящик», как отложили, например, приднестровский конфликт или кашмирский конфликт и ему подобные».

Джеффри Гедмин, старший научный сотрудник Института стратегического диалога и экс-президент «Радио Свобода», напомнил еще об одном существенном факторе - приближающихся выборов президента США. «Я думаю, что новая администрация США будет гораздо более прагматична. И менее терпелива. Она не будет ждать Минска-6 или Минска-9. Она будет более многосторонне и более твёрдо осуществлять помощь Украине. В том числе вооружением».

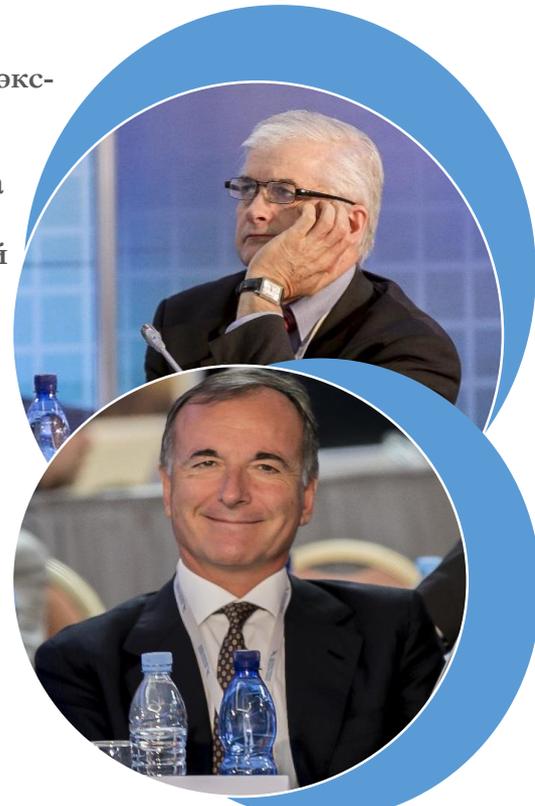
Еще в более жестких выражениях был составлен доклад **сенатора, экс-премьера Польши Владзимежа Цимошевича.** По его мнению,

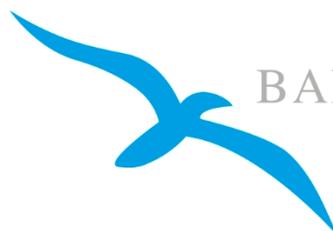
переговоры Запада и России начнутся только тогда, когда Россия хотя бы пообещает вернуть Украине Крым, восстановит Донбасс и окажется от агрессивной внешней политики.

Другой европеец, **экс-министр иностранных дел Италии Франко Фраттини,** наоборот, самым важным считает не диктат, а сотрудничество. Поиск решения для ситуации в Сирии, борьба с ИГИЛ – эти и другие проекты по безопасности в азиатском регионе без участия России обречены на провал.

"... проекты по безопасности в азиатском регионе без участия России обречены на провал." - Ф. Фраттини

Председатель правления Blue Star Strategies (США), аналитик Салли Пейнтер задалась ключевым вопросом: «Чего хочет Россия и русские люди? Отличается ли это от того, что хочет Путин. — призвала задуматься американский политтехнолог. — Мои российские друзья говорят, что русские люди очень отличаются от г-на Путина. Вопрос в том, как нам работать вместе над разрешением этой проблемы».

В ответ директор Института мировой экономики и международных отношений РАН Александр Дынкин рассказал с трибуны, что, по его мнению, хотя американцы: «Российско-европейский развод практически становится реальностью, и нерешенным остается вопрос о том, кто будет воспитывать подростка с нелегкой наследственностью, а именно Украину».

Далее он отметил: «Если мы посмотрим на стратегию национальной безопасности США и проведем частотный анализ этой стратегии, то ключевое слово будет *exceptionality* - исключительность. В предыдущей стратегии таким словом было лидерство. Лидерство я могу обсуждать, я особенно против этого не возражаю. Но вот слово «исключительность» в стратегии национальной безопасности вызывает много вопросов».

Вот как видится новая реальность г-ну Дынкину:

«Новая реальность требует отказаться от европоцентричной точки зрения как доминирующей и универсальной. 21-й век будет другим, наверное, еще более опасным, чем 20-й век, поэтому позволить себе роскошь лобовой конфронтации мы не имеем права».

Вячеслав Трубников, член дирекции ИМЭМО РАН и генерал армии, считает, что новая реальность требует нового мышления, потому что причиной многих политических неудач является «инерция мышления холодной войны». При этом «Россия не была готова и не будет готова играть вторую скрипку в оркестре, которым управляет кто-то иной», - напомнил Трубников.

«Россия не была готова и не будет готова играть вторую скрипку в оркестре, которым управляет кто-то иной», - напомнил Трубников.

В свою очередь, **Елена Телегина, директор российского Института энергетики и геополитики**, в своем докладе представила новую энергетическую реальность. Нас ждет не только закат Большой Европы, но и закат углеводородной эры.

«Крупных рисков долговременного снижения нефтяной цены нет», - считает эксперт. Вместе с тем «переход к энергетической независимости в ущерб экономической целесообразности является уже реальностью». И далее: «Альтернативная энергетика нашла свое место и послужила как раз той дезинтеграцией, той региональной теперь уже энергонезависимостью, которая является основным направлением развития. Именно вот эта энергетическая независимость, пусть и более дорогой ценой может, и скорее всего, приведет к тому, что мы увидим закат эры углеводородной экономики», - считает г-жа Телегина.

Эксперт призывает политиков считаться с тем, что новые политические союзы будет скреплять энергия. «На рынке это противостояние будет сопровождаться очень сложными процессами, образованием новых региональных интеграционных союзов, энергетических, а также политическими противоречиями внутри отдельных регионов».

"...энергетическая независимость скорее всего приведет к закату эры углеводородной экономики,"
- Е. Телегина.

Николай Межевич, профессор факультета международных отношений СПбГУ, доктор экономических наук, также считает, что «прежних моделей международных отношений и в том числе международных экономических отношений вероятно, уже больше не будет». Его рецепт новой реальности: вернуться к подзабытому, но когда-то успешному методу: «Если нынешняя система международных отношений не срабатывает, то почему бы не вернуться к проверенным форматам, а такие форматы были, например, Венский конгресс». Не отмечает он и «восточное» направление российской внешней политики: «Выстраивание стратегического партнерства России и Китая, с моей точки зрения, может быть весьма интересным».

«Если нынешняя система международных отношений не срабатывает, то почему бы не вернуться к проверенным форматам, а такие форматы были, например, Венский конгресс» -
Николай Межевич.

Сергей Цыпляев, декан юридического факультета Северо-Западного института управления РАН и госслужбы при Президенте РФ, считает, что «нерешаемые конфликты» тоже можно обернуть всем на пользу.

«Политикам, экономистам, идеологам имеет смысл напрячь интеллектуальные и прочие возможности, найти вариант, который из Крыма как яблока раздора, из нашего Эльзаса-Лотарингии стал бы постепенно тем замком, который бы скреплял Россию и Украину. Вероятно, придется вести речь о некоем отложенном статусе, и понятно, что сегодня любые политические тропинки урегулирования практически завалены, и поэтому, наверное, как в случае с Францией и Германией после войны придется начинать с экономических вопросов, и это будет крайне непросто», - уверен этот российский эксперт .

Поддержал идею о конфликте как «стартапе» и **бывший посол Германии в России Ханс-Фридрих фон Плетц**. «Примирение после 2-й Мировой войны началось с регионального конфликта, который нельзя было разрешить между Францией и тогдашней Западной Германией. Это была небольшая территория – намного меньше Крыма – Саарская область. Тогда лидеры поступили мудро, решив: если конфликт не решается, то мы его замораживаем и позволяем впоследствии истории разрешить его, но в то же время эти страны уже начинают интеграцию в других сферах. Это сделает территориальную проблему несущественной, так как в будущем границы не будут иметь столь большого значения».

Директор Департамента изучения России и Центральной Азии Шанхайского Института изучения мировой экономики Ли Синь решил вернуть вопрос своей американской коллеге Салли Пейнтер, которая вопрошала с трибуны, чего хотят русские и отличается ли это от того, что хочет В.В. Путин. По его мнению, важно выяснить и то, что хотят американцы. «За солидарность с США Европа уже заплатила долговым кризисом, а теперь платит и кризисом, связанным с наплывом беженцев, что грозит уничтожением европейской цивилизации как таковой», - считает китайский исследователь. По его мнению,

"будущее за амбициозным евразийским проектом КНР - «Экономическим поясом Шелкового пути», который сейчас пытаются воссоздать Китай в сотрудничестве с Россией и ЕС," - Ли Синь.

Как водится, самые неожиданные мнения были высказаны в ходе дискуссии на конференции. «Так чего же хочет Россия?» – вернулся к вопросу г-жи Пейнтер посол фон Плетц. И получил ответ от Игоря Юргенса: «Россия хочет того же, что и Германия – избавиться от очага напряженности в самом центре Европы. При этом Юргенс возлагает особые надежды именно на сотрудничество этих двух стран». «В своей знаменитой книге «Почему США нужна внешняя политика?» Генри Киссинджер в одной из глав приводит один из вариантов ответов: чтобы не позволить договориться между собой Германии и России», - привел это авторитетное мнение Игорь Юргенс.

Он уверен, что именно эти две страны, стратегически объединив усилия, потенциально могли бы стать противниками США, а мы должны быть друзьями, но тогда «Америка будут с нами говорить намного серьезнее, если мы сможем добиться начала стратегического партнерства между нашими странами», - сказал Игорь Юргенс.

«Значит ли это, что новая реальность состоит в стратегическом партнерстве России и Германии? Пожалуй, ответ на это даст БФ-2016. Однако какой бы формат не был бы выбран – Хельсинки-2 или Маршалл-2 – это только вектор, только обсуждение или подготовка к обсуждению, которая уже сама по себе будет большим шагом вперед». «Я помню соглашения Хельсинки-75, я тогда был выпускником ВУЗа, и только одно то, что об этом событии думали, читали, обсуждали и говорили, уже меняло СССР изнутри», - заключил этот представитель России.

Итоги целого дня обсуждений подвел председатель БФ Янис Урбанович. Он напомнил о старом детском мультфильме «Крошка-енот», где герой боялся своего отражения в пруду, корчил ему страшные рожи и даже пытался замахнуться на него палкой. Но мама посоветовала ему улыбнуться «тому, кто сидит в пруду», и енот, увидев свою улыбку в отражении, перестал бояться.

«Сейчас, когда лидеры многих стран демонстрируют полное отсутствие интереса к сказанному другим, и задавая вопрос, не ждут ответа, это крайне опасная ситуация», - заметил г-н Урбанович. «Нам всем надо вспомнить библейскую мудрость: не делай другому то, что не хочешь, чтобы сделали тебе. Можно не любить друг друга, не уважать, но обойтись друг без друга уже невозможно. Поэтому надо найти какую-то платформу, может быть, Хельсинки-2, при которой мы не жили бы еще хуже. Глобальная безопасность – это продолжение способности мирового сообщества решать локальные небезопасности», - считает Янис Урбанович.

Видео с конференции-2015 см. здесь: <http://balticforum.org/ru/conference-2015/video15/>

Фото с конференции-2015 см. здесь: http://balticforum.org/ru/conference-2015/photo_report_15/

Справка

«Балтийский форум»- экспертная дискуссионная площадка, основана в 1998 году. Президент форума - Янис Урбанович (Латвийская социал-демократическая партия «Согласие»). Председатель Наблюдательного совета форума - Игорь Юргенс, председатель правления российского Института современного развития.